

Глава 107. Тайна Риаку III.

«Эми, ты бы хотела, чтобы Риаку дожил до долгой и зрелой старости?» – Сирина спросил птицу, которую, как он полагал, было легче уломать. Он был не прочь эмоционально манипулировать, если это было необходимо для получения ответов.

Птица в вуали повернулась и посмотрела на него. Ее руки все еще лежали на плечах Риаку, укрывая его, как могла, от мнимой опасности, которую понимала только она. Вид сестры, защищавшей его, показал противоречивость природы принца. Хрупкость в нем прекрасно уравновешивалась его демонической силой. Это создавало иллюзию слабости и силы, сосуществующих в гармонии.

«Почему ты задаешь такой вопрос? Конечно, я хочу, чтобы мой брат прожил долгую и здоровую жизнь!» – голос Эми дрожал, когда она отвечала Сирину.

«Чем ты готова пожертвовать, чтобы обеспечить его безопасность?» – спросил он.

«Эми, оставь нас», – Риаку говорил уже без одышки, несомненно, пытаясь казаться, что ему стало лучше. Его неверующая аудитория не купилась на это представление.

«Что тебе нужно?» – Эми обратилась к Сирину, говоря голосом охранника. Он был более уверенным и деловым, чем голос Эми.

«Я хочу помочь твоему брату, но для этого мне нужна информация. Что это за наказание, через которое он проходит?»

«Нет, – Риаку поднял голову, чтобы встретиться с любопытными глазами Сирина, – я благодарен, что ты хочешь что-то с этим сделать, но я говорил это раньше и говорю снова – это не твоё дело, Сирина. Никто не сможет мне помочь».

Рыжий не мог поверить, что планирует в будущем свидание с кем-то настолько упрямым. Тем не менее, он хотел, чтобы принц остался жив, пока его интерес к этому человеку сохраняется.

«Риаку, – Рыжий медленно провел большим пальцем по крови на подбородке принца, – ты всю жизнь маринуешься в Нуа, не так ли? Если твои некомпетентные целители не могут тебе помочь, это не значит, что никто другой не может».

Риаку наблюдал, как рыжеволосый сосредоточился на крови, размазанной между кончиками его пальцев. Было что-то очень смущающее в том, как этот мальчик вызывал уважение и вел себя. Это было почти, как если бы он был взрослым. И грозным.

«Мы уже знаем о твоём другом секрете. Что плохого в том, чтобы рассказать нам еще немного?» – искренне добавил Сирина. – Ты уже зашел так далеко, Риаку. Помоги нам помочь тебе».

Взгляд Сирина метнулся к Эми. Если говорить о Риаку и Эми, то ей явно было, что терять. Тяжелее смотреть, как умирает любимый человек, чем потерять собственную жизнь. Мертвые спят, а живые скорбят.

«Брат, пожалуйста, – она опустилась на колени перед Риаку и поклонилась, коснувшись головой заснеженной земли, – я не могу стоять и смотреть, как ты так убиваешь себя».

Риаку напрягся при виде поклона своей сестры.

«Эми, ты просишь меня нарушить законы предков, которые существовали на протяжении многих поколений».

«Это неправильно, брат. Это бремя отняло у тебя жизнь. Почему ты должен страдать ради людей, которые никогда не узнают того, что тебе пришлось пережить за всю свою жизнь?»

Руки Эми сжались в кулаки на коленях.

«Я не одинок в этом. Многие до меня принесли такую же жертву. Эми, это мой долг», – сказал Риаку со спокойным достоинством принца.

Сирин рылся в своей сумке, слушая разговор Риаку и Эми. После долгих поисков он, наконец, нашел дротик, который дал Артемусу во время дружеской встречи. Наконечник был покрыт очень смертельной дозой наркотика, который мог вырубить его на несколько секунд. Риаку был демоном, но Сирин не был уверен в его действии на человека, страдающего от внутренней травмы.

«Что ты собираешься с этим делать?» – спросил Риаку, заметив, что Сирин рассеянно смотрит на дротик в своей руке.

«Я хотел уколоть тебя им. Но передумал, видя, как ты слаб. В любом случае, мы теряем время. Если ты не хочешь нашей помощи, то мы не можем тебя заставить».

Желание помочь Риаку возникло у Сирина после того, как он увидел интерес, который проявил к нему Рыжий. Сейчас ему хотелось лишь принять горячую ванну и переодеться в чистую одежду.

«Я все тебе расскажу, – обратилась Эми к алхимику, – брат Риаку упрям, но и я тоже».

«Хорошая девочка, Эми», – Сирин одобрительно кивнул ей. Он был прав в своем мнении о ней.

«Эми, ты не можешь. Если старейшины узнают...»

«Мы будем беспокоиться об этом, когда они узнают, – оборвала его сестра, – я сдаюсь, брат. Ничто из того, что ты скажешь, не изменит моего мнения».

Затем она повернулась к Сирину.

«Меч Риаку называется Печаль».

«Эми, я сам им расскажу».

Принц решил избавить свою сестру от совершения непростительного преступления. Добровольный обмен такой секретной информацией с иностранцем был преступлением, за которое полагалась смертная казнь.

«К несчастью для всех нас, вам пришлось увидеть многое из того, что мы прячем от посторонних глаз, – принц посмотрел на обоих братьев, – мы полагались на вас и тем самым подвергали опасности ваши жизни. Я прошу прощения за то, что заставил вас пережить трудное время. Со всей нашей благодарностью, я доверю вам необходимую информацию».

«Хорошее решение..., – сказал Рыжий принцу, который начал вести себя слишком официально, чтобы ему понравиться, – попросить нас пойти с тобой. Кто-то там наверно наверняка присматривает за тобой, Риаку. Если бы ты не был таким заботливым внуком, ты бы уже был

едой для пугала».

Риаку поморщился от слов Рыжего. Он не верил, что кто-то присматривает за ним. Если бы это было правдой, его бы освободили, а не продлевали жизнь, которая ему не принадлежит.

«Печаль, – заговорил он более твердым голосом, – это необычное оружие. Ему нравится получать жертву каждый раз, когда я его обнажаю. И это должна быть живая жертва, достойная его силы. Если я не смогу обеспечить ему достойное убийство, Печаль ранит меня».

Объяснение Риаку окончательно поставило точку в вопросах Сирина - о злобе, которую он чувствовал в оружии, о том, почему Риаку, казалось, был ранен без причины.

«Так ты говоришь, что должен убить человека всякий раз, когда Печаль вынимается из ножен?»

«Да. Если я вложу его обратно в ножны без жертвоприношения, результат будет катастрофическим. Ты сам видел, что случилось со мной, когда я не выполнил свой долг. Я использовал его, когда мы уходили из разлома, а потом еще раз, когда защищался от пугала. В обоих случаях не было никакой жертвы, чтобы отдать ему».

«Я собираюсь сделать дикое предположение о том, почему у тебя так много охранников, несмотря на твои способности, – сказал ему Люсьен, – это жертвы для Печали, если принцу не удается убить своего противника?»

Риаку горько улыбнулся.

«Да»

«Он никогда не лишал жизни ни одного из своих стражников, так что не дайте этому взгляду обмануть тебя, – сказала им Эми, – природа брата Риаку делает его непригодным для владения Печалью. Тебе не следовало принимать его».

Ее резкие замечания были язвительно холодными.

«И почему ты не можешь просто избавиться от него? – спросил Сирин. – Есть сотни видов оружия лучше, чем эта дерьмовая штука. Что в нем такого особенного?»

«Я уже сказал слишком много, поэтому не могу раскрыть способности Печали. Что касается вопроса о том, как от него избавиться, то я связан с ним кровью».

Сирин не мог не думать о том, как Риаку и Салем были похожи друг на друга не только в физическом сходстве. Оба были связаны проклятиями, которые хотели их жизни.

«Ты пробовал снять привязку? – спросил Рыжий. – Должен же быть способ освободить тебя от него».

«На меня возложена обязанность защищать Нуа. Разорвать связь с Печалью означало бы восстать против воли старейшин».

«Но ты же принц, – Сирин ткнул пальцем в Риаку, – как они могут вот так просто пожертвовать принцем? Разве у тебя нет права голоса? А как же твои родители?»

Риаку опустил голову, и у них создалось впечатление, что он не может встретиться с ними взглядом.

«Я - жертвенный принц».

Рыжий сразу же нахмурился на слова Риаку.

«Что за хрень - жертвенный принц?»

«Тот, кто поглощает злобу меча и получает от него наказание, - ответила Эми, - ему даже не позволено получать исцеление, потому что это считается законным возмездием за невыполнение долга».

«С оружием, похоже, проблем нет, так почему же ему не разрешают исцеляться?»

«Мы не можем быть в этом уверены, - ответил Рыжий, - разве он не говорил, что внутренние повреждения никогда не случались раньше? Может быть, эта дурацкая штука ранила его сильнее, потому что Риаку осмелился позволить тебе обработать рану, которую она ему нанесла».

Рассуждения Рыжего нельзя было опровергнуть без дальнейшего исследования.

Сирий замолчал, размышляя о том, как он может помочь с внутренней травмой принца. Был ли способ спросить у Печали, что он делал внутри Риаку?

«Даже если мы найдем способ отменить твою связь с оружием, ты ведь откажешься, не так ли?» - спросил Рыжий у принца.

«Ты неплохо меня изучил», - ответил принц.

«Ты слишком сильно заботишься о тех, кто несет ответственность за твоё порабощение».

Дыхание Риаку сгустилось в туман, когда он выдохнул его. Внимание Сирина было настолько приковано к судьбе птицы, что он почти забыл о том, как ему холодно. Туманное дыхание принца напомнило ему об этом, и его тело слегка задрожало в ответ.

«Этот меч дает мне свою силу, и я использую его для защиты народа Нуа, который не имеет никакого отношения к моей ситуации».

«Порабощение. Скажи это Риаку», - Рыжий опустился на колени перед принцем и выдержал его взгляд с напряжением, удивившим птицу.

«Что это меняет?» - спросил он Рыжего.

«Это меняет тебя. Ты все еще оправдываешься за свое порабощение. Только когда ты признаешь, что по отношению к тебе была совершена несправедливость, ты начнешь делать первый шаг к свободе, к которой стремишься».

«А что, если я этого не заслуживаю?» - приглушенный ответ.

«Тогда заслуживаешь ли ты быть прикованным к этому существу?» - Рыжий ткнул в меч обутой ногой.

«Никто этого не заслуживает».

«Хорошая работа, принц. Теперь ты понял».

<http://bllate.org/book/14251/1259556>